

Информация для цитирования:

Якимова С. И. Авторские посвящения в поэтическом дискурсе журнала «Рубеж» (Харбин, 1926—1945) как продуктивный компонент художественного текста / С. И. Якимова, Е. С. Бабкина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 4. — С. 248—270. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-248-270.

Yakimova, S. I., Babkina, E. S. (2025). Authorial Dedications in Poetic Discourse of “Rubizh” Journal (Harbin, 1926—1945) as a Productive Component of Artistic Text. *Nauchnyi dialog*, 14 (4): 248-270. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-248-270. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Авторские посвящения в поэтическом дискурсе журнала «Рубеж» (Харбин, 1926—1945) как продуктивный компонент художественного текста

Якимова Светлана Ивановна
orcid.org/0000-0003-4810-9956
доктор филологических наук, доцент,
профессор высшей школы медиа,
коммуникаций и сервиса,
корреспондирующий автор
005563@togudv.ru

Бабкина Екатерина Сергеевна
orcid.org/0000-0001-7310-7798
доктор филологических наук, доцент,
профессор высшей школы медиа,
коммуникаций и сервиса
006007@togudv.ru

Тихоокеанский
государственный университет
(Хабаровск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 24-28-20352,
<https://rscf.ru/project/24-28-20352/>

Authorial Dedications in Poetic Discourse of “Rubizh” Journal (Harbin, 1926—1945) as a Productive Component of Artistic Text

Svetlana I. Yakimova
orcid.org/0000-0003-4810-9956
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor, Higher School of Media,
Communications, and Service,
corresponding author
005563@togudv.ru

Ekaterina S. Babkina
orcid.org/0000-0001-7310-7798
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor, Higher School of Media,
Communications, and Service
006007@togudv.ru

Pacific National University
(Khabarovsk, Russia)

Acknowledgments:

This research was supported
by the Russian Science Foundation,
Project № 24-28-20352,
<https://rscf.ru/project/24-28-20352/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучаются особенности поэтического контента еженедельного литературно-художественного издания русских эмигрантов в Китае, журнала «Рубеж» (1926—1945), в новом, структурно-функциональном аспекте, в контексте паратекстуальной проблематики, сформулированной Ж.-М. Томассо и Ж. Женеттом. Материалом послужила богатая подборка журнала «Рубеж», хранящаяся в Государственном архиве Хабаровского края. Была произведена жанровая выборка поэтических текстов с авторскими посвящениями. Авторы статьи рассматривают внутрижанровую типологию и полифункциональность авторских посвящений как одного из важных элементов паратекста в произведениях поэтов-эмигрантов. Проведенный контент-анализ мемориальных и диалоговых авторских посвящений выявляет многообразие их текстологических возможностей. Установлено, что посвящения являются, с одной стороны, формой авторского присутствия и самовыражения, а с другой — разновидностью интертекста. Дискурсивный анализ авторских посвящений в произведениях поэтов-эмигрантов выявляет философско-эстетическую, духовно-нравственную обусловленность авторского творческого самовыражения, его соответствия высокому запросу русской эмигрантской аудитории на актуализацию ценностей русской национальной духовной культуры и искусства (литература, изобразительное искусство, балет), значимый вклад художников-эмигрантов в формирование Русского мира.

Ключевые слова:

паратекст; авторские посвящения; поэтический дискурс журнала *Рубеж*; эмигрантская литература; Харбин; национально-культурные ценности; интертекст; Русский мир.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the characteristics of poetic content in the weekly literary and artistic publication of Russian émigrés in China, the journal “Rubizh” (1926–1945), from a novel structural-functional perspective within the context of paratextual issues as articulated by Gérard Genette and Jean-Michel Tomaso. The material for this research is derived from a rich collection of the “Rubizh” journal housed in the State Archive of the Khabarovsk Territory. A genre-based selection of poetic texts featuring authorial dedications was conducted. The authors analyze the intragenre typology and multifunctionality of these dedications as significant elements of paratext in the works of émigré poets. The content analysis of memorial and dialogical authorial dedications reveals a diverse range of their textual possibilities. It is established that dedications serve, on one hand, as a form of authorial presence and self-expression, and on the other hand, as a variety of intertextuality. A discursive analysis of authorial dedications in the works of émigré poets uncovers the philosophical-aesthetic and spiritual-moral determinants of creative self-expression, aligning with the high demands of the Russian émigré audience for the actualization of values inherent in Russian national spiritual culture and art (literature, visual arts, ballet), highlighting the significant contributions of émigré artists to the formation of the Russian World.

Key words:

paratext; authorial dedications; poetic discourse of the journal *Rubizh*; émigré literature; Harbin; national-cultural values; intertextuality; Russian World.

Авторские посвящения в поэтическом дискурсе журнала «Рубеж» (Харбин, 1926—1945) как продуктивный компонент художественного текста

© Якимова С. И., Бабкина Е. С., 2025

1. Введение = Introduction

Современные исследования художественного текста становятся все более многоаспектными, тяготея к междисциплинарности в своем стремлении к постижению максимальной полноты заложенных в нем смыслов. Поэтический текст, отличающийся особой концентрацией смыслов, сохраняет свою высокую притягательность для исследователей. Предлагаемые современными исследователями новые научные подходы способствуют так называемой научной «перезагрузке», новому рассмотрению известного, отчасти знакомого художественного контента.

Предметом изучения в данной статье выступают авторские посвящения в поэтическом дискурсе еженедельного журнала «Рубеж», издававшегося русскими эмигрантами Харбина в период 1926—1945 годов, в новом, структурно-функциональном аспекте, в контексте паратекстуальной проблематики, впервые сформулированной Ж.-М. Томассо и Ж. Женеттом [Титова, 2019, с. 30]. Придерживаясь широкого понимания термина, Ж. Женетт включает в состав паратекста посвящение, заглавие, вступление и названия глав. Трактую паратекст как «ориентированный внутрь основного текста» [Соколова, с. 306], Ж. Женетт уточняет: «Паратекст, разумеется, может обладать самостоятельной эстетической и идеологической ценностью, шегольством и парадоксальностью, но он всегда подчинен “своему” тексту, и эта функциональность определяет, в конечном итоге, его суть» [Жанетт, 2004, с. 189]. Концептуальный постулат о единстве паратекста с собственно текстом, сформулированный Ж. Женеттом, развивают современные исследователи.

В отечественном литературоведении наряду со словом *паратекст* используется термин *рамочный текст*, или *рамка произведения*, и интерпре-

тируется как граница художественного пространства, отделяющая текст от нетекста [Лотман, 1970, с. 255].

В современной науке различают два вида авторского присутствия в произведении. Первый вид авторского присутствия соотносится с понятием образа автора, когда автор создает своего двойника, для которого он выступает прототипом. Исследователь О. А. Мельничук характеризует данный вид авторского присутствия как проявление установки писателя «на разрыв между словом и действительностью» [Мельничук, 2002, с. 51]. Исследователи с антропоцентрической парадигмой лингвистического мышления рассматривают художественный текст как сказанное самим «говорящим» как конкретной языковой личностью, используя такие понятия, как «авторская интонация», «авторское сознание» [Копытов, 2010, с. 13].

Как считает исследователь А. Ф. Андросова, «произведение неотделимо от своего создателя; замысел автора может быть реконструирован только из произведения, в котором он воплощен. В любом художественном тексте все, от сюжета до знаков препинания, является сознательным выбором автора в соответствии с его намерением, замыслом» [Андросова, 2015, с. 25]. О. А. Мельничук уточняет, что при этом автор в художественном тексте проявляет себя «с разной степенью выраженности в зависимости от его замысла» [Мельничук, 2002, с. 41]. Поэтому перед читателем встает задача постижения авторского сознания, «закодированного в тексте при помощи языковых и композиционных средств» [Мельничук, 2002, с. 52].

Заголовочный комплекс, вариативно включающий в себя авторское посвящение, являясь рамочным компонентом художественного текста, заметно влияет на формирование главных линий авторского замысла. Посредством посвящения автор, предваряя знакомство читателя со своим текстом, публично заявляет о себе, о своих идейно-художественных и личных приоритетах, предпочтениях, приоткрывает дверь в свой личный субъективный мир.

Присущая авторскому поэтическому дискурсу монолитность, обусловленная фундаментальными воззрениями поэта, представителя национальной культуры определенного периода истории, «способствует концептуализации художественного образа эпохи через призму индивидуального культурно-мировоззренческого опыта автора, выявлению уникального синтеза рационального и эмоционального» [Якимова, 2022б, с. 48].

Поэтический дискурс журнала «Рубеж» включает в себя богатый контент с множеством новых творческих практик, сформировавшихся в условиях изменившихся вызовов времени: высокий запрос в условиях эмиграции на произведения национальной культурной тематики в ее связи с традициями русской классики, достижениями серебряного века.

Авторские посвящения к текстам художественных произведений, в том числе поэтических, относясь к «затекстовым» структурам, способствуют более глубокому пониманию художественного замысла поэта, его концептуальному постижению в контексте взаимодействия объективных и субъективных, социокультурных и индивидуально-творческих факторов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Литературно-художественный журнал «Рубеж» много раз становился предметом внимания исследователей как главное литературно-художественное еженедельное периодическое издание русской диаспоры в Китае [Бузуев, 2021; Забияко и др., 2008]. Исследователи изучали особенности проблематики, жанровой специфики, вопросы авторства опубликованных в этом издании публицистических и художественных текстов.

Поэтический дискурс этого журнала, включающий в себя богатый контент с множеством новых творческих практик, обусловленных эмиграцией и изменившимися вызовами времени, высоким запросом на произведения национальной культурной тематики в ее тесной связи с традициями русской классики, достижениями серебряного века, до настоящего времени в заявленном аспекте не изучался. Вместе с тем вопрос о формах и способах авторского присутствия и самовыражения в художественном, в том числе поэтическом, тексте остается актуальным для современного литературоведения в силу его продуктивности.

Научная новизна в изучении структурно-функциональных особенностей поэтического контента периодического издания русских эмигрантов в Китае обусловлена недостаточной изученностью особенностей его проблематики, обусловленной разлукой с Родиной, приоритетом национальных культурных ценностей, актуализацией консолидирующей темы искусства в глобальном пространстве, процессами формирования и продвижения Русского мира.

Изучение авторских посвящений в поэтических произведениях русских эмигрантов, публиковавшихся в журнале «Рубеж», в контексте создания нового журналистского контента посредством интеграции художественных текстов актуальной проблематики, разнообразной структуры и жанров, «отражает поступательную динамику развития русскоязычного дискурса, обогащавшегося включением интертекстуальных и контекстуальных элементов» с учетом изменений социокультурного запроса эмигрантской аудитории [Якимова, 2022а, с. 82].

Выявлению новых аспектов в деятельности редакции журнала «Рубеж» по формированию поэтического контента во многом способствует дискурсивный подход в анализе поэтических произведений с авторскими

посвящениями. Высокая эффективность дискурсивного подхода обусловлена использованием совокупности аналитических методов интерпретации текстов как продуктов речемыслительной деятельности человека в контексте конкретных исторических обстоятельств и социокультурных условий жизни русских эмигрантов в Китае.

Понятие дискурса может рассматриваться с разных позиций. Объектом данного исследования является поэтический дискурс журнала «Рубеж» в социокультурном контексте XX—XXI веков как особый вид вербального искусства в рамках текстового контента пространства поэзии. В рамках изучаемой темы важным представляется вклад в теорию дискурса голландского исследователя Т. А. ван Дейка, который рассматривает дискурс как «завершенный или продолжающийся “продукт” коммуникативного действия», включающий «интерпретацию продукта реципиентами» [Ван Дейк]. Характеризуя дискурс как «тип вербальной продукции», «тип жанра», ученый отмечает, что понятие дискурса «относится к специфическому историческому периоду, социальной общности или к целой культуре» [Там же].

Журнал «Рубеж», как одно из востребованных и популярных в Китае в русской эмигрантской среде средств массовой информации, которые «не только передают информацию, но и путем осознанного отбора выделяют и субъективно интерпретируют события окружающей действительности, влияя на сознание личности и формируя общественное мнение», может рассматриваться как важный фактор формирования русскоязычного эмигрантского сообщества [Темникова, 2016, с. 7]. Транслируя новое знание о мире, оценку актуальных событий, журнальный дискурс расширяет информационное пространство, соединяя в себе «процесс вербализованной речемыслительной деятельности» и ее «результат» в виде «совокупности текстов» [Уварова, 2015, с. 49].

Журнал «Рубеж» (1926—1945), своим символическим названием полемизируя с идеей разрыва, на четверть века стал одним из центров русской словесной культуры в зарубежье, продвигая, в том числе через поэтический дискурс, идеалы и ценности русской национальной культуры и искусства в контексте актуальных глобальных социокультурных процессов.

В середине 1930-х годов мировую известность получил Пакт Рериха, документ, составленный великим русским художником Николаем Константиновичем Рерихом (1874, Санкт-Петербург, — 1947, Индия), который регулировал вопросы охраны материальных и духовных достижений культуры и искусства разных стран и народов. Главными тезисами Пакта Рериха стали утверждения, основанные на традициях русской классики: *«Сознание красоты спасет мир»*; *«В красоте залог счастья человечества*,

потому мы ставим искусство высшим стимулом для возрождения духа»; «Не может человечество процветать без знания величия культуры» [Пакт Рериха]. Подписание Пакта Рериха состоялось 15 апреля 1935 года в Вашингтоне в Белом Доме представителями 21 государства американского континента. В 2025 году мировая общественность отметит 90-летие со времени подписания Пакта Рериха. Наследие Н. К. Рериха изучают ученые всего мира. «Смысл Пакта Рериха во всей его глубине и значимости еще предстоит открыть современному миру. Это выдающееся достижение Н. К. Рериха, которое можно рассматривать и в контексте развития мировой истории, и развития мировой культуры, и общественной мысли», — подчеркнул И. Ю. Дьяченко, один из участников состоявшегося 15 апреля 2020 года Международного круглого стола «Пакт Рериха — Мир через Культуру» [Дьяченко, 2020].

Колоссальный масштаб личности и деятельности Н. К. Рериха снижал ему репутацию «Гражданина мира». Этот выдающийся художник, мыслитель, общественный деятель, продвигая идею культуры как основы мира, объехал многие страны и континенты, его хорошо знали русские эмигранты в Европе, Америке и Китае. Со многими русскими писателями он состоял в переписке, встречался за рубежом. Н. К. Рерих был лично знаком и общался в начале 1920-х годов в Париже, позднее — в Америке с известным писателем из Сибири, Г. Д. Гребенщиковым, который в конце 1920-х годов присылал из Америки и публиковал в «Рубеже» свои произведения. Это ему посвятила стихотворение «Чураевка», опубликованное в «Рубеже», Мария Дорожинская, поэт западноевропейской эмиграции [Дорожинская, 1930, с. 4]. С писателем, мыслителем и журналистом русского зарубежья Дальнего Востока Вс. Н. Ивановым (1888, г. Волковск, Гродненская губерния, — 1971, г. Хабаровск), который написал книгу «Рерих — художник-мыслитель» (Рига, 1937), Н. К. Рерих встречался в Китае во время своей экспедиции на Восток. Идеи Н. К. Рериха имели широкий общественный резонанс во всем мире и в эмигрантской среде в частности. Журнал «Рубеж» не остался в стороне от этой «столбовой» дороги русской эмиграции первой волны, а его вклад в формирование и продвижение Русского мира сохраняет значимость не только для исследователей.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В контексте событий, развернувшихся после октябрьской революции 1917 года в России, идейно-политическая полемика недолгое время занимала первые страницы периодических изданий русского зарубежья, уступив место конструктивным тенденциям, философско-эстетическим и художественным исканиям. В сложившейся социокультурной ситуации журнал

«Рубеж» внес свой весьма заметный, в определенной степени новаторский вклад в процесс осмысления духовного раскола России, самоопределения русской творческой интеллигенции, ее нравственно-философских поисков путей преодоления духовного кризиса в сознании русской эмиграции, в формирование устойчивых основ жизни в изгнании.

Тема искусства, заключающего в себе основы добра и красоты, обладающего мощным консолидирующим ресурсом, заняла главные позиции в печатных изданиях русского зарубежья, стала своеобразной точкой опоры. Пакт Рериха о приоритете искусства в жизни человечества мощно противостоял деструктивным проявлениям эпохи 1930-х годов.

В статье рассматриваются продуктивные виды авторских посвящений в поэтических произведениях, мемориальные и диалогические, которые объединяет тема искусства.

3.1. Мемориальные авторские посвящения. Тема памяти

Среди авторских посвящений к поэтическим произведениям, опубликованным в русском эмигрантском журнале «Рубеж», особое место занимают мемориальные посвящения, связанные с памятными датами в жизни и творчестве известных деятелей русской культуры и искусства, чье влияние в условиях эмиграции, разлуки с Россией, заметно усиливалось.

В современном научном дискурсе достаточно известным является факт, что идейно-художественными ориентирами в поэзии эмигрантов на Востоке оставались А. Блок и Н. Гумилев, поэты-новаторы Серебряного века.

К десятилетию со дня смерти А. Блока Александра Паркау (в замужестве Александра Петровна Нилус; 16 июня 1889, Новочеркасск — 1954, Казахская ССР), которая была известна в дальневосточной эмиграции как русский поэт, прозаик, переводчик и журналист, опубликовала в харбинском журнале «Рубеж» свое стихотворение «В синем тумане» с посвящением «К 10-летию смерти А. Блока». Мысленно адресуя стихотворение А. Блоку, А. Паркау берет на себя миссию подвижника, популяризатора творчества поэта, близкого ей по духу.

Тема Родины и будущего России, оставаясь самой заветной для А. Блока-символиста, была связана с поэтическим образом синей дали времен. В своих записных книжках А. Блок писал: *«Это Россия летит неведомо куда — в сине-голубую пропасть времен — на разубранной и разукрашенной своей тройке. Видите ли вы ее звездные очи — с мольбою обращенные к нам: “Полюби меня, полюби красоту мою!” Но нас от нее отделяет эта бесконечная даль времен, эта синяя морозная мгла, эта снежная звездная сеть»* [Блок, 1965, с. 117—118].

В своих записных книжках, размышляя о немецких романтиках, опираясь на цитаты из Г. Гейне, А. Блок и в себе открывал романтика: «Несмо-

тря на мои опустошительные походы против романтиков, сам я все-таки всегда оставался романтиком и был им даже в большей степени, чем сам подозревал. После самых смертоносных ударов, нанесенных мною увлечению романтической поэзией в Германии, меня самого вновь охватила тоска по голубому цветку» [Блок, 1962, с. 147].

А. Паркау, открывая свое стихотворение строками: *«Блок — певец голубого тумана, / Петербургских мерцающих льдов»*, — усиливает заголовок («В синем тумане») акцентом на одном из оттенков синего цвета (голубом), концептуального в поэтической цветописи символистов [Паркау, 1931, с. 1]. Две важные стихии жизни: вода и воздух, — составляя амбивалентность физической природы тумана, одного из универсальных художественных образов, который находит свое яркое отражение в литературе и живописи, дополняются богатой цветовой палитрой тумана. В поэзии А. Блока традиционные смыслы синего цвета (гармония, покой) в контексте национальных социокультурных трансформаций начала XX века приобретают блоковские художественно-выразительные доминанты (непорочность, первозданность).

Используя цвет как художественное средство для создания своего собственного, неповторимого образа-символа, А. Блок динамично развивает символику образа новым семантическим наполнением: голубой цвет отражает недостижимость идеала, а синий — крушение идеала или измену. Синий цвет и его вариации, передающие в поэзии А. Блока не просто оттенки цвета, а преимущественно эмоциональное переживание лирического героя А. Блока в контексте революционных потрясений эпохи, творчески переосмысливаются А. Паркау в других социокультурных обстоятельствах, в условиях изгнания. Опираясь на поэтизацию и романтизацию цветообраза у символистов, А. Паркау в своем стихотворении «В синем тумане» с посвящением «К 10-летию смерти А. Блока» создает концептуальную поэтическую зарисовку, адресуя ее не только почитателям поэзии А. Блока, а всем соотечественникам в изгнании. Побуждая читателя к глубокой погруженности в мир блоковской поэзии и поэтики, А. Паркау передает созвучие лирических переживаний своего лирического героя с блоковским: *«Только принял он или не принял / Гордо взвившийся красный флаг, — / Он остался всё тот же синий, / Тот же синий мистический маг»* [Паркау, 1931, с. 1].

В научной статье современных исследователей Л. И. Донецких и Ю. Н. Кудрявцевой о развитии цветовой поэтики А. Блока много внимания уделяется данному цвету: «Словообраз “синий” в творчестве Блока наделяется амбивалентностью смыслов. Его символика претерпевает значительные изменения от восторженного представления романтических идеалов

в раннем творчестве до негативной семантики и выражения светлых надежд на заключительном этапе лирического пути поэта» [Донецких и др., 2010, с. 29]. Эти смысловые сдвиги обусловлены изменением авторской акцентировки, усилением влияния экстралингвистических факторов. Синий цвет заметно визуализирует психологическое состояние лирического героя «трилогии вочеловечения» А. Блока, его «романа в стихах».

Художественный мотив тоски, акцентирующий финал стихотворения А. Паркау, включает в себе высокую оценку поэтического таланта А. Блока, поэта-патриота, прорицателя, не сумевшего пережить трагической поступи своей эпохи: *«Ветер, выюга, смертельная рана... / В дни звериной борьбы и тревог, / Блок, певец голубого тумана, / С сердцем раненым жить не мог. <...> // В том же синем плаще эстета / Неразгаданный умер Блок»* [Паркау, 1931, с. 1].

В этом произведении А. Паркау начала 1930-х годов, отразившем динамику цветообраза в творчестве А. Блока, тезисно намечены некоторые из современных научных наблюдений о творческо-индивидуальном развитии поэтики цвета у Блока-художника, символиста-новатора.

С середины 1920-х годов журнал «Рубеж» почти на 20 лет стал центром русской культурной жизни Харбина, а не только литературной деятельности, где на профессиональном уровне проводилась большая культурно-просветительская работа. Как литературно-художественное издание, журнал «Рубеж» выполнял широкие функции, отвечая на запросы русскоязычной аудитории в Китае. Он выступал как популяризатор общекультурных знаний, наследия русской национальной культуры и искусства, способствуя воспитанию подрастающего поколения русских эмигрантов, формированию пространства Русского мира. Заметный вклад в это важное дело внесли авторские посвящения поэтов-эмигрантов к своим стихам о русской национальной культуре, религиозных праздниках России, которые эмигранты увезли с собой в изгнание, сохраняя свою национальную идентичность.

В условиях эмиграции, вызвавшей у русских людей в изгнании бурю чувств и переживаний в связи с утратой Родины, необходимостью адаптироваться к жизни в окружении чужого языка и иной культуры, поэтический талант открывали в себе многие деятели русского зарубежья, порой неожиданно для себя и окружающих. Их поэтические отклики на новые события были искренними и глубокими, они передавали главные чаяния и раздумья выходцев из России.

Ярким тому подтверждением стало опубликованное в «Рубеже» в 1929 году стихотворение известного на Дальнем Востоке, а затем и в Маньчжурии журналиста, поэта Н. Д. Шилова «Крещенское гаданье»

с авторским посвящением «К картине художника Н. Пимоненко» [Шилов, 1929, с. 1]. Николай Дионисьевич Шилов (? — 1936, Шанхай) после октября 1917 года печатался под псевдонимами «Герцог Лоренцо» и «Коля Шилов», сотрудничал с газетами Читы, Благовещенска, Хабаровска и Владивостока. Стихотворение Н. Шилова связано с традиционными в дореволюционной России рождественскими и крещенскими празднествами. Этим же традиционным с давних времен на Руси святочным гаданием посвящена написанная русско-украинским художником-передвижником Николаем Корнильевичем Пимоненко (1862—1912) картина «Святочное гадание» (1888).

В конце 1880-х годов главной темой творчества художника стала жизнь села в Малороссии: жанровая живопись (картина «Колядки», вторая половина 1880-х годов), историческая живопись (картина «Пасхальная зутреня в Малороссии», 1891). В картине «Святочное гадание», авторский вариант которой хранится в Красноярском художественном музее имени В. И. Сурикова, отражена жизнь крестьян, воссозданы образы родной природы и национальной культуры. Авторское посвящение к стихотворению Н. Шилова, как разновидность интертекста, побуждает читателя откликнуться на него и совершить пусть небольшой, но важный не только для поэта-эмигранта в рамках его художественного замысла экскурс в мир изобразительного искусства, запечатлевшего яркие картины религиозного праздника, заключающего в себе важные национальные ценности.

Традиционное святочное развлечение, запечатленное на полотне Н. К. Пимоненко «Святочное гадание», воссоздает живую картину крестьянского быта: под зимние праздники незамужние крестьянки собирались в группы и гадали о будущем: когда выйдут замуж, кем будут мужья, какой будет жизнь. Прекрасные и улыбчивые девушки с его картины с интересом и волнением наблюдают за тем, как тень на стене причудливо меняет свои очертания, будоража воображение и мечтательность юных созданий. На своих полотнах Н. К. Пимоненко поэтизирует привычный, незатейливый крестьянский быт.

Н. Шилов переводит на язык поэзии живописную картину художника Н. К. Пимоненко, дополняя и углубляя ее смыслы словесными художественными образами, используя сравнения (*преданье, дальний сон*), гиперболизируя переживания лирического героя (*восторг*): *«Изба, как давнее преданье, / И девушки, как дальний сон, / Восторг крещенского гаданья / На полотне изображен»* [Шилов, 1929, с. 1]. Это стихотворение представляет собой философско-эстетический, ностальгически окрашенный духовный отклик поэта-эмигранта: *«Гляжу на дивную картину, / Как на священную скрижаль, / И в душу мне с родной долины / Идет знакомая пе-*

чаль» [Там же]. Художественный мотив тоски, как национальный концепт русской культуры, трансформируясь в поэтическом тексте посредством интеграции вербальных и визуальных художественных средств через диалог с полотном художника, передает чувство тоски от разлуки с Родиной лирического героя-эмигранта в наивысшей концентрации: *«Мне вспоминается былая, / Родная святочная Русь / За перевалами Алтая, / Куда давно я сердцем рвусь. // Там стало всё давно любимым — / Поля и горы, и тайга, / А я печальным пилигримом / Топчу чужие берега»* [Там же].

Лирический герой, разрушая иллюзии, переносит читателя в другое измерение, в современную ему драматическую реальность: *«Я не один... Мы в бездорожье / Бредем уже двенадцать лет, / Но каждый про себя вожит / И верит: близится рассвет»* [Там же].

Поэтические строки поэта-эмигранта, соотносимые с живописным полотном большого художника, приверженного основам православной национальной культуры, через духовную связь с Родиной укрепляют душу эмигранта верой в себя и Россию, испокон веков черпающую силы в своем героическом прошлом: *«Но наши души, все же, Русью / Неисчерпаемо полны; / О ней же ласковые гусли / Поют из древней глубины»* [Там же].

Тема традиционных религиозных праздников, представленная этим стихотворением в поэтическом дискурсе журнала «Рубеж», актуализирует приверженность русских эмигрантов православным религиозным ценностям как национально-культурной основе русского характера. Литература и живопись в этом поэтически-визуальном диалоге художников, поэта и живописца, предстают как мощные и влиятельные, доминантные виды русского искусства, которые укрепляли духовную связь эмигрантов с Россией.

Журнал «Рубеж» своим богатым по содержанию контентом, посвященным вопросам русской национальной литературы, отечественного изобразительного искусства, русской живописи и театра, через многогранный диалог с русским искусством, его национальными истоками и традициями интегрировал заложенные в нем глубокие национальные смыслы в сознание и реалии жизни русских эмигрантов. Способствуя укреплению русского духа эмигрантов из России, формированию патриотических настроений, журнал «Рубеж» наполнял жизнь русских изгнанников надеждой на обретение перспективы быть полезными своей Родине. Вместе с тем авторские посвящения к опубликованным в журнале поэтическим произведениям способствовали решению важной задачи формирования Русского мира за рубежами родного Отечества.

Стихотворение Л. Сафроновой «Анна Павлова» (1881—1931) с авторским посвящением «К годовщине смерти — 25 января» обращено к образу

выдающейся русской балерины XX столетия, посвятившей свою жизнь служению искусству русского балета на сцене Императорских театров, Мариинского и театров мира. Авторское посвящение к тексту стихотворения открывает для читателя новые горизонты смыслов, пробуждая в нем причастность к высокому искусству, интерес к творческой и личной судьбе большого русского артиста. Через образ лирического героя, поклонника балета, автор утверждает идею приоритета художественной культуры и искусства в жизни человека и общества, характеризуя балет как наивысший вид искусства, передавая свое преклонение перед воплощением национальной гордости, русской балериной: *«В корне искусств самоцветом, / Живой звездой лучезарной / Сияет немеркнущим светом / Русская — Павлова Анна»* [Сафронова, 1945, с. 4].

Поэтический образ балерины соотносится с ее главной ролью в поставленном Михаилом Фокиным для нее концертном номере «Лебедь» на музыку К. Сен-Санса. «Белым Лебедем Русского балета» прозвали современники эту выдающуюся русскую балерину. Воплощая образец служения искусству, великая балерина прославляла своим творчеством Россию, популяризировала ее культурные ценности: *«В Европе, в далеком Китае, / Гостьей была долгожданной. / В огне вдохновенья сгорая ...»* [Сафронова, 1945, с. 4]. Автор стихотворения усиливает драматическое звучание поэтического образа А. Павловой биографическими элементами: ее единственная любовь к Виктору Дандре (1870—1944) не была счастливой из-за разницы социальных статусов: *«За что осужден на муку / Ты, умирающий лебедь?»* [Сафронова, 1945, с. 4]. Риторический вопрос содержит смысловую ассоциацию с трагизмом скоротечной смертельной болезни А. Павловой.

Небольшое авторское посвящение к стихотворению, дополняя поэтический дискурс гипертекстуально, вносит новые, актуальные, обогащающие акценты в журнальный дискурс эмигрантского издания.

3.2. Диалоговые авторские посвящения. Тема творчества

Творческим феноменом в деятельности русских писателей-эмигрантов в Китае можно считать поэтические диалоги между писателями, необыкновенно распространившиеся в практике тогдашней жизни, причем как вообразяемые, между поэтами-эмигрантами и классиками, так и протекавшие в режиме реального времени поэтические полемик внутри диаспоры или выходившие за ее рамки и даже континенты.

Предметное рассмотрение поэтических произведений с авторскими посвящениями, адресованными своим современникам, открывает новые горизонты в их контекстной интерпретации. В ответ на стихи с авторскими посвящениями современникам, собратьям по перу, авторы получали в свой адрес поэтические ответы с аналогичными авторскими посвящениями.

К уникальным явлениям журнального дискурса «Рубежа» можно отнести факт поэтической переписки известной в русском зарубежье Дальнего Востока Лидии Юлиановны Хаиндровой (Хаиндрáва, в замужестве Хаиндрова-Сереброва Л. Ю., 1910, Харбин — 1986, Краснодар), русской поэтессы и журналистки, с одним из известных на востоке и на западе поэтов русского зарубежья, Валерием Перелешиним (Салатко-Петрище, Валерий Францевич; 1913, Иркутск — 1992, Рио-де-Жанейро, Бразилия). Стихотворение Л. Хаиндровой «О мудрости» с посвящением «Валерию Перелешину», опубликованное в 1939 году в журнале «Рубеж», задавая тему поэтической дискуссии, приоткрывает завесу над эпистолярным этих писателей. Их первую встречу в редакции журнала «Рубеж» в 1932 году, положившую начало их эпистолярному диалогу длиною в жизнь, В. Перелешин вспоминал через много лет: «Хаиндрова оказалась красивой, очаровательной дамой с лицом кавказского типа (чудесные большие бархатные глаза, очень белая кожа). <...> Весь её облик — барственный, мягкий, полный доброжелательства — располагал к ней сразу и навсегда» [Перелешин, 1987, с. 32—33]. Этих писателей в Китае объединила общая работа в литературном сообществе «Чураевка», в литературной газете с таким же названием. Перед отъездом из Китая в СССР в 1947 году Л. Хаиндрова вернула В. Перелешину его письма к ней, они сохранились «в архиве В. Перелешина с его комментариями» [Кузнецова, 2021, с. 75—76]. Прервавшаяся на 20 лет переписка возобновилась, когда В. Перелешин жил в Бразилии.

Главными темами их переписки в Китае стали творчество и перипетии монашеской жизни В. Перелешина, начавшейся в связи с закрытием в Харбине юридического института, где он учился, и его поступлением на Богословский факультет Института св. Владимира. «В мае 1938 года он постригся в монахи, ему было дано имя Герман, и он поселился в монастыре» [Кузнецова, 2021, с. 74]. Это был период духовных исканий поэта после его переезда из Харбина в Пекин на службу в Российской духовной миссии. Этому переводу способствовала Л. Хаиндрова, которая была знакома с главой миссии архимандритом Виктором.

Их поэтический диалог открывает Л. Хаиндрова стихотворением «О мудрости», лирический герой которого привержен высокой миссии поэта, служению своему призванию: *«Поэты пишут только для себя, — / Им кажутся доступны тайны мира, — / И, ничего на свете не любя, / Поёт тревожно о любви их лира»* [Хаиндрова, 1939, с. 18]. Важно уточнить, что заявляемая установка «*пишут только для себя*» отражает высокую степень искренности и тревоги за судьбы человечества, нравственные приоритеты автора. постижение мудрости бытия определяет содержание жизни лирического героя, носителя мотива тоски и тревоги о мироздании: *«О мудрости — немудрые*

прочтут, — / Во всех веках довлеющая каста, — / Но для неё не кинут свой уют, — / Как не поймут и слов Екклесиаста» [Хаиндрова, 1939, с. 18]. Переживаемое лирическим героем томление духа обусловлено пониманием необходимости претерпевать и преодолевать суетность жизни.

Поэтический ответ В. Перелешина в стихотворении «Беседа в дороге» с посвящением «Лидии Хаиндровой» через символику образа пути как олицетворения духовных исканий передает представление о неостановимости жизни в ее безусловном движении к обретению мудрости: *«Где чудотворцем, где нищим, где хитрым рапсодом / Так и брожу я по свету в облезлом плаще, / Так и скитаюсь по долгим земным переходам... / Что ты сказал? Да, конечно, скитаюсь вотице»* [Перелешин, 1939, с. 1]. Развивая тему мудрости, лирический герой В. Перелешина мыслит в конструктивном ключе. Причисляя себя к типу людей, осознающих тщетность суетности, он проявляет духовный стоицизм, делясь им не только со своей собеседницей и коллегой по перу, расширяя аудиторию своих респондентов: *«Были и бури, и беды, но, юноша верный, / в мире бессмысленном не безнадежно темно, / Если хотя бы из этой зловонной таверны / Нам путешественник вынесет хлеб и вино»* [Там же]. Лирический герой В. Перелешина, мудрый в своем бескорыстии, свободе от житейских привязанностей, в финале стихотворения говорит о высокой ценности человеческой дружбы и поддержки: *«...вселенскую скуку / И без вина я простить небожителям рад / Лишь за твою поддерживавшую вовремя руку, / За благодарный и преданный — искоса — взгляд»* [Там же, с. 19]. Авторское посвящение привносит в стихотворение глубокий лиризм, убедительность, повышая доверие читателя, пробуждая его позитивный эмоциональный отклик, а в контексте журнального дискурса — публикационный эффект высокой, философской мудрости в понимании призвания поэта.

Яркой иллюстрацией и подтверждением общекультурной национальной миссии эмигрантского журнала «Рубеж» может служить опубликование в 1930 году в одном из его номеров стихотворения Марии Дорожинской «Чураевка» с авторским посвящением «Посвящено Г. Д. Гребенщикову», присланного ею из Бразилии. Об этом свидетельствует авторская запись под текстом стихотворения.

О Марии Дорожинской, поэте западноевропейской ветви эмиграции, известно немного. Имеются сведения о выходе двух сборников ее стихов в Берлине и Париже [Дорожинская, 1935, 1929]. Отзыв на сборник стихов Марии Дорожинской «Зарево прошлого», изданный в 1929 году в Париже, был написан русским эмигрантом Г. Д. Гребенщиковым (1883, Томская губерния — 1964, штат Флорида, США) и прислан им из Америки в редакцию харбинского журнала «Рубеж» [Гребенщиков, 1930, с. 23].

Стихотворение М. Дорожинской «Чураевка» [Дорожинская, 1929, с. 2] можно рассматривать как фрагмент творческого, дружеского диалога русских писателей-эмигрантов, оказавшихся в разных частях света и странах (США и Бразилия). Местом этой литературной «встречи» соотечественников стал харбинский журнал «Рубеж», который внес свой вклад в процесс консолидации русских диаспор, способствовал развитию Русского мира.

Название стихотворения в контексте авторского посвящения обращено к культурной памяти русских эмигрантов, актуализируя одну из важных идейных доминант русского зарубежья, получившую свое художественное воплощение в образе семьи староверов Чураевых в романе-эпопее Г. Д. Гребенщикова «Чураевы». Над этим романом автор работал, начиная с 1911 года, более 40 лет. Этимологически фамилия героев романа «Чураевы» происходит от глагола *чураться* и связана с разговорной традицией русского языка. Устаревший смысл слова *чур*, заключающего в себе значение ‘ограждать себя от чего-либо (в играх, а также в заклинаниях против «нечистой силы» и т. п.)’, интегрируется со значением ‘сторониться, избегать кого-либо, чего-либо’ (см. [Фасмер, т. IV, с. 385—386]). Через семантику фамилии Чураевых автор романа в условиях духовного раскола России в первой четверти XX века актуализировал тему русского национального характера, ментальную приверженность выходцев из России национальным культурным корням, которые обуславливают готовность и способность русского человека противостоять «чужому», сохраняя верность «своим», осознанным и осмысленным ценностям и приоритетам. Уникальность «своего» дополняет общую картину мира, делая его богаче и разнообразнее, сохраняя вместе с тем ценность «своего». Смыслы, актуализированные, по задумке автора произведения, в фамилии главного героя и в названии романа, деятелями эмиграции транспонировались в их современную реальность.

Г. Д. Гребенщиков, переехав в 1924 году из Франции в США по приглашению Н. К. Рериха, с которым познакомился в Париже в начале 1920-х годов, принял решение воплотить в жизнь свою давнюю мечту: построить дом для себя, а потом и для других. Дом в Америке не был для Гребенщикова главной целью, он был этапом его жизни, акцентирующим евангельскую притчу о домах, построенных на песке и на камне, духовно связанным с его малой родиной, Сибирью и Алтаем. В одном из писем он признавался: «<...> *строю в Америке, чтобы научиться строить в лучшей из стран — в Сибири*» [Гребенщиков, 2013, т. 4, с. 475]. Лирический герой стихотворения М. Дорожинской, отражая солидарность его автора с концепцией миропонимания и миропостроения Г. Д. Гребенщикова, становится подвижником национальной культурно-созидательной

программы писателя и мыслителя Г. Д. Гребенщикова в его идее сохранения и продвижения русской национальной идентичности через создание Чураевки по всему миру: *«В лесу глубоком — тихий скит... / Неугасимо в чащах темных / Для душ мятежных и бездомных / Светильник радостно горит...»* [Дорожинская, 1930, с. 2]. Образ русского скита как олицетворения духовной идентичности, силы духа русского человека, его неразрывной связи с Россией акцентируется в стихотворении М. Дорожинской через интертекстуальные связи: *«И ветер западный несет / Дыханье рек и водной шири... / О снежной, о родной Сибири / Он песни прежние поет...»* [Там же].

По замыслу Г. Д. Гребенщикова, изложенному его автором в 1952 году в программной статье «Что такое Чураевка?», Чураевка являет собою *«то, что на огне не горит, в воде не тонет и ржавчиною и травой забвения не покрывается»*. Она *«несокрушима и для истребителей свободного мышления неуловима»* [Гребенщиков, 2013, т. 6, с. 396]. Идея Г. Д. Гребенщикова о приверженности русского человека родной земле, сформировавшей духовный фундамент его бытия, наполняет сердце лирического героя надеждой: *«И там, как прежде, отражен / В озерной глуби древний Китеж, / И в странном сне там вновь услышишь / Его церковный перезвон...»* [Дорожинская, 1930, с. 2]. Воссоздаваемые в стихотворении реалии эмигрантской жизни наполнены тяжелыми испытаниями. Художественные мотивы тоски, смерти, усиливая трагизм мироощущения лирического героя-эмигранта, вместе с тем не отменяют поступательного закона жизни природы, духовного стоицизма русского национального характера, его человеческой надежды и веры: *«Когда же красен листопад, / И все надежды ранит осень, / И на верхушках черных сосен / о смерти вороны кричат, — // В скиту лампада зажжена, / Чтоб одинокие в дороге / Поверили в своей тревоге, / Что будет новая весна...»* [Там же].

Стихотворение М. Дорожинской «Чураевка» с авторским посвящением «Посвящено Г. Д. Гребенщикову», опубликованное в одном из номеров харбинского журнала «Рубеж» в 1930 году, можно рассматривать как феноменальный факт в истории русской культурной эмиграции. Свидетельствуя о взаимодействии западной и восточной ветвей русской эмиграции первой волны XX века, оно характеризует эту литературно-журнальную «встречу» как отнюдь не случайную. Эпистолярный писателей-сибиряков, оказавшихся в эмиграции на разных континентах земли, Алексея Алексеевича Грызова (литературный псевдоним — Алексей Ачаир, 1896—1960, сибиряк, станица Ачаир, Омская губерния — Новосибирск), руководителя харбинской организации «Молодая Чураевка» и литературной газеты «Чураевка», и Георгия Дмитриевича Гребенщикова, русского писателя-эми-

гранта, проживавшего в тот период в США, заметно дополняет картину жизни русской литературы и журналистики за рубежами России [«Полно охватить всю сибирскую Русь» ..., 2009]. Вместе с тем этот факт отражает смелые, новаторские искания и открытия в сфере дискурсивных практик русских эмигрантов Китая, создателей и авторов литературно-художественного журнала «Рубеж».

4. Заключение = Conclusions

Редакционная политика эмигрантского журнала «Рубеж» выстраивалась с учетом изменившихся реалий жизни русских эмигрантов в окружении чужого языка и другой культуры, творчески и новаторски.

Использование жанровых модификаций мемориальных и диалогических авторских посвящений к поэтическим произведениям в журнальном дискурсе еженедельного эмигрантского издания «Рубеж», отвечая высоким потребностям русской интеллигенции в творческой самореализации и самовыражении, способствовало расширению смыслового пространства журнального и поэтического дискурсов в рамках реализации новых информационно-просветительских задач, соответствующих высоким социокультурным запросам русскоязычной аудитории.

Повышение смысловой содержательности и продуктивности публикационных эффектов поэтического дискурса посредством внедрения интертекстуальных творческих практик в процесс трансформации поэтического контента способствовало идейно-эстетической, поэтической актуализации ценностей русской национальной культуры и искусства, отвечающей запросам духовно-нравственного, эстетического воспитания подрастающего поколения русских эмигрантов, сохранению их национальной идентичности в контексте формирования и продвижения Русского мира.

Включая в свой контент поэтические произведения с авторскими посвящениями, выступающими в качестве продуктивного компонента художественного текста, журнал «Рубеж» демонстрирует новый опыт интеграции журналистского и художественного, поэтического, текста и контекста. Отдавая приоритет теме русского искусства как фундамента национальной культуры, журнал «Рубеж» в использовании авторских посвящений как продуктивных элементов структуры поэтических текстов остается в истории отечественной журналистики ярким примером развития профессионального творчества на основе синтеза традиций и новаторства. Поддерживая и развивая традиции интертекстуальности в русской классической литературе, это литературно-художественное издание упрочивает связи литературы и журналистики как главных составных частей русской словесной культуры.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Блок А. Записные книжки. 1901 — 1920 / А. Блок. — Москва : Художественная литература, 1965. — 686 с.
2. Блок А. Собр. соч. В 8-ми тт. / А. Блок. — Москва : Художественная литература, 1962. — Т. 6. — 560 с.
3. Гребенщиков Г. Сборник стихов «Зарево прошлого». М. Дорожинская / Г. Гребенщиков // Рубеж. — Харбин. — 1930. — № 49. — С. 23.
4. Гребенщиков Г. Д. Собрание сочинений : в 6 т. / Г. Д. Гребенщиков. — Барнаул : Издательский Дом «Барнаул», 2013. — ISBN 978-5-906393-04-3.
5. Дорожинская М. Зарево прошлого : стихи / М. Дорожинская. — Париж : [б. и.], 1929. — 85 с.
6. Дорожинская М. Стихи : 1929—1934 / М. Дорожинская. — Берлин : «Петрополис», 1935. — 62 с.
7. Дорожинская М. Чураевка : стихотворение / М. Дорожинская // Рубеж. — Харбин. — 1930. — № 46. — С. 2.
8. Пакт Рериха и Знамя Мира [Электронный ресурс] // Сердце Азии. — Режим доступа : <https://goerich.kz/pakt/> (дата обращения 02.12.2024).
9. Паркау А. В синем тумане (К 10-летию смерти А. Блока) / А. Паркау // Рубеж. — Харбин. — 1931. — № 33. — С. 1.
10. Перелешин В. Беседа в дороге (Лидии Хаиндровой) / В. Перелешин // Рубеж. — Харбин. — 1939. — № 21. — С. 1, 19.
11. Перелешин В. Два полустанка / В. Перелешин // Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930—1950. The Memoirs of Valerij Pereles' in. — Amsterdam : Rodopi, 1987. — 159 p.
12. «Полно охватить всю сибирскую Русь» : «Молодая Чураевка» в письмах Георгия Гребенщикова и Алексея Ачаира. Предисловие и публикация В. А. Росова // Новый журнал. — 2009. — № 256. — С. 239—263.
13. Сафронова Л. Анна Павлова (К годовщине смерти — 25 января) / Л. Сафронова // Рубеж. — Харбин. — 1945. — № 3. — С. 4.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — Москва : Прогресс, 1986—1987. — Т. I—IV.
15. Хаиндрова Л. О мудрости (Валерию Перелешину) / Л. Хаиндрова // Рубеж. — Харбин. — 1939. — № 16. — С. 18.
16. Шилов Н. Крещенское гаданье (К картине художника Н. Пимоненко) / Н. Шилов // Рубеж. — Харбин. — 1929. — № 4. — С. 1.

Литература

1. Андросова Ф. С. Формы авторского присутствия в художественном произведении / Ф. С. Андросова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 6 (48). — С. 24—26.

2. Бузуев О. А. На пути к успеху : издательская политика журнала «Рубеж» в 1920—1930 гг. / О. А. Бузуев // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX—XXI вв. : сб. науч. ст. — Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2021. — С. 287—293.
3. Дейк Т. А. ван. К определению дискурса [Электронный ресурс] / Т. А. ван Дейк. — Режим доступа : <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения 10.11.2024).
4. Донецких Л. И. Цветовой образ мира в поэтике А. Блока : синий / Л. И. Донецких, Ю. Н. Кудрявцева // Вестник Удмуртского университета. История и филология. — 2010. — Выпуск 2. — С. 29—38.
5. Дьяченко И. Ю. Пакт Рериха и его особенности, связанные с развитием общественной жизни и сознания [Электронный ресурс] / И. Ю. Дьяченко // Международный круглый стол «Пакт Рериха — Мир через Культуру» (15.04.2020). — Режим доступа : https://icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=6663 (дата обращения 02.12.2024).
6. Женетт Ж. Посвящения / Ж. Женетт // Антропология культуры / Отв. ред. В. В. Иванов. — Москва : Вердана, 2004. — Выпуск 2. — С. 187—218.
7. Забияко А. А. «Четверть века беженской судьбы...». Художественный мир лирики русского Харбина / А. А. Забияко, Г. В. Эфендиева. — Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2008. — 427 с. — ISBN 978-5-93493-121-7.
8. Колотов А. А. Паратекстуальный подход в современном литературоведении / А. А. Колотов // I Международная заочная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика : современные тренды и перспективы исследования» : сборник материалов конференции (30 сентября 2011 г.). — Краснодар : Центр социально-политических исследований «Премьер», 2011. — 196 с.
9. Копытов О. Н. Образ автора и авторское начало: разграничение и области применения понятий / О. Н. Копытов // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 334. — С. 11—14.
10. Кузнецова О. Ф. Письма Валерия Перелешина Лидии Хаиндровой из Харбина и Пекина. 1938—1941 / О. Ф. Кузнецова // Харбин, запечатленный в слове. — Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2021. — Выпуск 8. — С. 73—92.
11. Куликова Е. Ю. Лирика Лидии Хаиндровой : мотивная специфика и художественная генеалогия / Е. Ю. Куликова // Филологический класс. — 2022. — Т. 27. — № 3. — С. 105—114. — DOI: 10.51762/1FK-2022-27-03-09.
12. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. — Москва : Искусство, 1970. — 384 с.
13. Мельничук О. А. Повествование от первого лица. Интерпретация текста / О. А. Мельничук. — Москва : МГУ, 2002. — 208 с. — ISBN 5-211-04571-8.
14. Соколова Е. В. Паратекст / Е. В. Соколова // Западное литературоведение XX в. : Энциклопедия. — Москва : Intrada, 2004. — С. 306. — ISBN 987-604-064-9.
15. Темникова Л. Б. К вопросу о типологии медиадискурса / Л. Б. Темникова // Научный журнал КубГАУ. — 2016. — № 119 (05). — С. 1—13.
16. Титова Е. В. Драматургический паратекст : к постановке проблемы / Е. В. Титова // Вестник РГГУ. Серия : Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2019. — № 2. — С. 30—40. — DOI: 10.28995/2686-7249-2019-2-30-40.
17. Уварова Е. А. Медиатекст и медиадискурс : к проблеме соотношения понятий / Е. А. Уварова // Вестник МГОУ. Серия : Лингвистика. — 2015. — № 5. — С. 47—54. — DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-47-54.

18. Якимова С. И. Журналистика Дальнего Востока России : дискурсивный опыт (на примере газеты «Русский край» и журнала «Рубеж») / С. И. Якимова // МедиаАльманах. — 2022а. — № 4. — С. 78—85. — DOI: 10.30547/mediaalmanah.4.2022.7885.

19. Якимова С. И. Поэтический дискурс Всеволода Никаноровича Иванова в контексте историософских воззрений писателя-евразийца / С. И. Якимова // Культура и текст. — 2022б. — № 3 (50). — С. 47—63. — DOI: 10.37386/2305-4077-2022-3-47-63.

Статья поступила в редакцию 08.02.2025,
одобрена после рецензирования 21.04.2025,
подготовлена к публикации 03.05.2025.

Material resources

- Block, A. (1965). *Notebooks. 1901—1920*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. 686 p. (In Russ.).
- Blok, A. (1962). *Sobr. op. In 8 volumes, 6*. Moscow: Khudozhestvennaya literature. 560 p. (In Russ.).
- Dorozhinskaya, M. (1930). Churaevka: a poem. *The frontier. Harbin*, 46: P. 2.8. (In Russ.).
- Dorozhinskaya, M. (1929). *Glow of the past: Poems*. Paris: [b. i.]. 85 p. (In Russ.).
- Dorozhinskaya, M. (1935). *Poems: 1929—1934*. Berlin: “Petropolis”. 62 p. (In Russ.).
- “Fully embrace the whole of Siberian Russia”: “Young Churaevka” in the letters of Georgy Grebenshchikov and Alexei Achair. Preface and publication by V. A. Rosov. (2009). *Novy zhurnal*, 256: 239—263. (In Russ.).
- Grebenshchikov, G. D. (1930). Collection of poems “The Glow of the past”. M. Dorozhinskaya. *Rubezh. Harbin*, 49: P. 23. (In Russ.).
- Grebenshchikov, G. D. (2013). *Collected works: in 6 volumes*. Barnaul: Barnaul Publishing House. ISBN 978-5-906393-04-3. (In Russ.).
- Khaindrova, L. (1939). About wisdom (to Valery Pereleshin). *Rubezh. Harbin*, 16: P. 18. (In Russ.).
- Parkau, A. (1933). In the blue fog (On the 10th anniversary of the death of A. Blok). *Rubezh. Harbin*, 33: 1—10. (In Russ.).
- Pereleshin, V. (1987). Two stations. In: *Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930—1950. The Memoirs of Valerij Pereles`in*. Amsterdam: Rodopi. 159 p. (In Russ.).
- Pereleshin, V. (1939). Conversation on the Road (by Lidia Khaindrova). *Rubezh. Harbin*, 21: P. 1, 19. (In Russ.).
- Safronova, L. (1945). Anna Pavlova (On the anniversary of her death — January 25). *Rubezh. Harbin*, 3: P. 4. (In Russ.).
- Shilov, N. (1929). The Epiphany fortune-telling (To the painting by the artist N. Pimonenko). *Rubezh. Harbin*, 4: P. 1. (In Russ.).
- The Roerich Pact and the Banner of Peace. *The heart of Asia*. Available at: <https://roerich.kz/pakt/> (accessed 02.12.2024). (In Russ.).
- Vasmer, M. (1986-1987). *Etymological dictionary of the Russian*: in 4 volumes. Moscow: Progress. I-IV. (In Russ.).

References

- Androsova, F. S. (2015). Forms of the author’s presence in a work of art. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 6 (48): 24—26. (In Russ.).

- Buzuev, O. A. (2021). On the way to success: the publishing policy of the Rubezh magazine in 1920—1930. In: *Literature and journalism of the Asia-Pacific region in intercultural communication of the XX—XXI centuries: collection of scientific articles*. Khabarovsk: Pacific State University. 287—293. (In Russ.).
- Dake, T. A., van. *Towards the definition of discourse*. Available at: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (accessed 10.11.2024). (In Russ.).
- Donetskikh, L. I., Kudryavtseva, Yu. N. (2010). The color image of the world in the poetics of A. Blok: blue. *Bulletin of the Udmurt University. History and philology*, 2: 29—38. (In Russ.).
- Dyachenko, I. Y. The Roerich Pact and its features related to the development of public life and consciousness. *International round table “The Roerich Pact — Peace through Culture” (15.04.2020)*. Available at: https://icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=6663 (accessed 02.12.2024). (In Russ.).
- Genette, J. (2004). Dedications. In: *Anthropology of culture*, 2. Moscow: Verdana Publ. 187—218. (In Russ.).
- Kolotov, A. A. (2011). The paratextual approach in modern literary studies. In: *I International Correspondence Scientific and Practical Conference “Philology and Linguistics: modern trends and research prospects”: conference proceedings (September 30 2011)*. Krasnodar: Center for Socio-political Research “Premier”. 196 p. (In Russ.).
- Kopytov, O. N. (2010). The image of the author and the author’s principle: differentiation and scope of concepts. *Bulletin of Tomsk State University*, 334: 11—14. (In Russ.).
- Kulikova, E. Y. (2022). Lyric poetry by Lidia Khaindrova: motif specificity and artistic genealogy. *Philological class*, 27 (3): 105—114. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-03-09. (In Russ.).
- Kuznetsova, O. F. (2021). Letters from Valery Pereleshin to Lidiya Khaindrova from Harbin and Beijing. 1938—1941. In: *Harbin, captured in the word*, 8. Blagoveshchensk: Amur State University. 73—92. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (1970). *The structure of artistic text*. Moscow: Iskusstvo Publ. 384 p. (In Russ.).
- Melnichuk, O. A. (2002). *Narration in the first person. Interpretation of the text*. Moscow: Moscow State University. 208 p. ISBN 5-211-04571-8. (In Russ.).
- Sokolova, E. V. (2004). Paratext. In: *Western literary studies of the XX century: Encyclopedia*. Moscow: Intrada. P. 306. ISBN 987-604-064-9. (In Russ.).
- Temnikova, L. B. (2016). On the typology of media discourse. *Scientific Journal of KubGAU*, 119 (05): 1—13. (In Russ.).
- Titova, E. V. (2019). Dramaturgical paratext: towards the formulation of the problem. *Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural studies*, 2: 30—40. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-2-30-40. (In Russ.).
- Uvarova, E. A. (2015). Media text and media discourse: on the problem of the correlation of concepts. *Bulletin of the Moscow State University. Series: Linguistics*, 5: 47—54. DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-47-54. (In Russ.).
- Yakimova, S. I. (2022a). Journalism of the Russian Far East: a discursive experience (on the example of the newspaper “Russian Territory” and the magazine “Rubezh”). *Media Almanac*, 4: 78—85. DOI: 10.30547/mediaalmanah.4.2022.7885. (In Russ.).
- Yakimova, S. I. (2022b). The poetic discourse of Vsevolod Nikanorovich Ivanov in the context of the historiosophical views of a Eurasian writer. *Culture and Text*, 3 (50): 47—63. DOI: 10.37386/2305-4077-2022-3-47-63. (In Russ.).

Zabiyako, A. A., Efendieva., G. V. (2008). “*A quarter century of refugee fate...*”. *The artistic world of Russian Harbin lyrics*. Blagoveshchensk: Amur State University. 427 p. ISBN 978-5-93493-121-7. (In Russ.).

*The article was submitted 08.02.2025;
approved after reviewing 21.04.2025;
accepted for publication 03.05.2025.*